

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(1\)-60-71](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(1)-60-71)

EDN: QTOMAV

ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

© Соловьев А.К., 2025

Соловьев Аркадий Константинович, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-8563-9836, eLibrary SPIN: 6165-1300, arksolov@yandex.ru

Статья поступила: 19.10.2024, принята к печати: 04.03.2025

Оригинальная статья

Аннотация. Целью исследования является анализ российской тарифной политики обязательного пенсионного страхования с позиции выполнения ее институциональной функции – эффективного формирования пенсионных прав граждан. Методологическую основу исследования составили общие и специальные методы анализа (экономико-статистический, финансовый, системный, сравнительный) и обобщение практического материала. Информационной базой исследования служат официально опубликованные данные Росстата, СФР и ОЭСР. В статье показано, что действующая тарифно-налоговая политика обязательного пенсионного страхования ориентирована на макроэкономические функции в бюджетной системе в ущерб социальным приоритетам долгосрочного устойчивого развития государства, поскольку существенно ограничивает основные категории занятого населения по формированию индивидуальных пенсионных прав для достойной старости. Основная причина этого в том, что тарифная политика интегрирована в налоговую и бюджетные системы страны и направлена только на выполнение функции перераспределения.

Ключевые слова: тариф страховых взносов, пенсионные права, обязательное пенсионное страхование, налоговая политика, тарифная политика, благополучие пенсионеров

Классификация JEL: H55

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-00306 «Актuariо-статистический анализ и оценка рисков глобальной цифровизации экономики для финансовой обеспеченности выполнения государственных пенсионных обязательств и стратегической устойчивости государственной пенсионной системы РФ».

Для цитирования: Соловьев А.К. (2025). Тарифная политика в сфере социального страхования и формирование пенсионных прав граждан // Экономическая наука современной России. Т. 28. № 1. С. 60–71. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(1\)-60-71](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(1)-60-71). EDN: QTOMAV

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(1\)-60-71](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(1)-60-71)

EDN: QTOMAV

TARIFF POLICY IN THE FIELD OF SOCIAL INSURANCE AND FORMATION OF PENSION RIGHTS OF CITIZENS

© Soloviev A.K., 2025

Arkadiy K. Soloviev, Dr. Sci. (Economics), Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8563-9836, eLibrary SPIN: 6165-1300, arksolov@yandex.ru

Received: 10/19/2025, Accepted: 03/04/2025

Original article

Abstract. The purpose of the study is to identify the problems of the Russian tariff and tax policy of compulsory pension insurance from the standpoint of performing the institutional function of the state pension system – effective formation of pension rights of citizens. The methodological basis of the study was formed by general and special methods of scientific knowledge: analysis (economic and statistical, financial, systemic, comparative) of theoretical and practical material and synthesis, expert assessments. The information base of the study is officially published data from Rosstat, the SFR and the OECD. The article shows that the current tariff and tax policy of the OPS is focused on macroeconomic functions in the budget system to the detriment of social priorities of long-term sustainable development of the state, since it significantly limits the main categories of the employed population in the formation of individual pension rights for a dignified old age. The main reason for this is that the tariff policy is fully integrated into the tax and budget systems of the country and is aimed only at implementing the redistribution function.

Keywords: insurance premium rate, pension rights, compulsory pension insurance, tax policy, tariff policy, contribution base, well-being of pensioners

Классификация JEL: H55

Acknowledgement. This study was funded by the Russian Science Foundation grant no. 24-28-00306 «Actuarial and statistical analysis and the estimate of the risks of the global digitalization of economy for providing the execution of financial provision of pension responsibilities on the state and strategic stability of the state pension system in the Russian Federation».

For reference: Soloviev A.K. Tariff policy in the field of social insurance and formation of pension rights of citizens. *Economics of Contemporary Russia*. 2025;28(1):60–71. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(1\)-60-71](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(1)-60-71). EDN: QTOMAV

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Проблема финансового обеспечения выполнения государственных пенсионных обязательств занимает центральное место не только в социальной политике, но и во всем бюджетном и планово-стратегическом процессах как по объему расходов, так и по социально-политической значимости для повышения уровня жизни практически третьей части населения страны. Дополнительную значимость предстоящему этапу развития государственной пенсионной системы придает актуализация социальных целей национальных приоритетов развития экономики Президентом РФ в очередном президентском Указе (№ 309 «О национальных целях ...»)¹. Особенно важное значение тарифная политика имеет на предстоящий бюджетный и плановый период², поскольку пенсионная система РФ переходит в завершающий этап пенсионной реформы до 2030 г., основанный на реализации страховых принципов государственного пенсионного обеспечения, которые были определены правительственной *Стратегией долгосрочного развития государственной пенсионной системы РФ до 2030 г.* (Стратегия – 2030)³.

Авторская гипотеза выполненного исследования заключается в том, что тарифная система обязательного пенсионного страхования (ОПС) в нашей стране, так же как и эффективная практика в странах с развитой пенсионной системой (Германия, Великобритания, Швейцария, Финляндия и др.) (OECD, 2023; European Commission, 2024; МОТ, 2001), должна не только выполнять функцию финансового обеспечения реализации текущих пенсионных выплат, но и создавать условия для всех категорий трудоспособного населения с целью формирования своих будущих пенсионных прав в адекватном размере для достойного уровня жизни (Соловьев, 2013а; 2014).

Проблемы финансирования обязательного пенсионного страхования в части тарифной политики

постоянно находятся в центре внимания отечественных и зарубежных научно-исследовательских работ, так как «тарифная политика интегрирует в себе большинство современных проблем пенсионной системы, поскольку она, с одной стороны, определяет экономические условия формирования пенсионных прав будущих пенсионеров, а с другой стороны, непосредственно влияет на перераспределение финансовых ресурсов страхователей-работодателей, индивидуальных предпринимателей, государственного страховщика и государственных бюджетных средств из общеналоговых поступлений» (Соловьев, 2013б).

Размер и условия начисления страховых взносов в государственную систему обязательного пенсионного страхования в институциональном контексте являются главным связующим звеном между поколением трудоспособного и нетрудоспособного населения, поскольку должны обеспечивать выполнение базовой функции солидарно-страховой модели пенсионного обеспечения – адекватность уровня страховой пенсии (в нетрудоспособный период жизни) размеру страхуемого заработка (в трудоспособный период). Поэтому на всех этапах рыночной настройки экономики тарифная политика занимает важное место не только в бюджете пенсионной системы, но и в государственной налоговой политике (Зотиков, 2019; Соловьев, 2012; Громов, 2015; Муравлева, 2011; Мальцев, 2014).

Однако до сих пор нет консолидированной позиции ни в экономической сущности тарифной политики, ни в ее параметрических характеристиках (Тучкова, 2022; Воронин, 2014; Истомина, Федорова, 2018).

Закономерно, что отсутствие научного обоснования отражается в практических решениях органов управления, которые вынуждены предпринимать оперативные действия в ответ на актуальные запросы и вызовы как планово-бюджетного, так и долгосрочного стратегического характера. В частности, в стратегических решениях тарифная политика рассматривается в качестве составного элемента налоговой системы в форме дополнительной (даже неэффективной) нагрузки на фонд заработной платы, т.е. «нагрузки на развитие бизнеса» (Кудрин, Гурвич, 2012). Аналогичную позицию разделяют российские эксперты (Стратегия-2020, 2013а; 2013б; Белановский и др., 2016)⁴, а также иностранные специалисты, которые особое внимание уделяют вопросам

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития РФ на период 2030 и перспективу 2036 года».

² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov

³ Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 8029. URL: <https://base.garant.ru/70290226/?ysclid=m4bcbsm1dk662670702>

⁴ Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р; Программа пенсионной реформы в РФ (одобрена Постановлением Правительством РФ № 463 от 20.05.1998).

зависимости финансового обеспечения пенсионных систем и, соответственно, тарифной политики от демографической динамики (Котликофф, Бёрнс, 2005). Альтернативная позиция отражена в материалах экспертов Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО), Международной организации труда (МОТ), Организации экономического и социального развития (ОЭСР), Всемирного банка (ВБ) и Европейской Комиссии (ЕК), которые рассматривают тарифную политику в контексте экономического механизма формирования пенсионных прав застрахованных лиц как в рамках солидарной страховой, так и индивидуально-накопительной пенсионной моделях с целью прогнозирования долгосрочной сбалансированности национальных пенсионных системы с учетом макроэкономических и демографических рисков (European Commission, 2024; МОТ, 2001).

Российская практика построения тарифно-налоговой модели финансового обеспечения ОПС все еще имеет экспериментальный характер, сопровождающийся систематическим пересмотром нормативно-правового регулирования. При этом изменения в тарифной политике имеют, как правило, конъюнктурный характер, отражающий сиюминутные потребности финансового обеспечения пенсионного бюджета страны в зависимости от текущей социально-политической ситуации. В предстоящий планово-бюджетный период тарифная система страховых взносов на обязательное пенсионное страхование также ориентирована на решение только одной задачи – обеспечить финансовую сбалансированность бюджета Социального фонда России (СФР) по текущим государственным обязательствам, в то время как вторая составная часть тарифной политики – формирование пенсионных прав застрахованных лиц – практически не учитывается⁵.

ТАРИФНАЯ СИСТЕМА ОПС КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАХОВЫХ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ РАБОТНИКА

В исследовании тарифно-налоговая политика рассматривается в контексте реализации страховых принципов финансирования страховых пенсий, где размер и условия отчислений тарифа страховых взносов выступает как источник форми-

рования пенсионных прав в России в неразрывной связи с бюджетно-налоговой системой страны.

Пенсионная реформа начала 2000-х гг. в России основана на реализации страховых принципов финансирования, формирования и реализации пенсионных прав в части обязательного пенсионного страхования в рамках бюджетно-налогового механизма. Данный процесс с разной интенсивностью продолжается до сих пор. Однако, если в начале 1990-х гг., когда система ОПС только начала функционировать, единственным источником финансирования пенсий были страховые взносы, «льготные» тарифы страховых взносов имели узко целевой характер, то в текущий и предстоящий бюджетный период устанавливается *единый тариф страховых взносов* во все государственные внебюджетные фонды (ГВФ): 30% – в пределах максимальной базы начисления (ПВЗ) и 15,1% – свыше указанного ПВЗ.

При этом активно расширяющийся контингент неформальной занятости оказался за пределами традиционного нормативно-правового регулирования финансирования и формирования пенсионных прав благодаря получению статуса «льготных» плательщиков страховых взносов. Эти льготы распространялись не только на размер страховых тарифов, но и на условия их уплаты (табл. 1).

Анализ льготных условий уплаты страховых взносов позволяет установить разнонаправленное влияние на страховые принципы и финансовую сбалансированность всей государственной пенсионной системы в течение периода формирования и реализации государственных пенсионных обязательств. С одной стороны, в текущий бюджетный период льготные тарифы влекут за собой недопоступление финансовых ресурсов в доходную часть пенсионного бюджета, что закономерно потребует адекватной компенсации – федерального трансферта. С другой стороны, в долгосрочной перспективе при наступлении у льготного контингента плательщиков страховых случаев старости, инвалидности и др. необходимо предусмотреть в расходной части бюджета увеличение федерального трансферта на финансирование страховых пенсий, сформированных на льготных основаниях.

Следует подчеркнуть, что пенсионные права застрахованных лиц указанных льготных категорий плательщиков должны формироваться на общепризнанных нормативных основаниях, которые значительно превышают суммы отчисляемых взносов. Недостающий объем пенсионных прав предусматривается компенсировать за счет перераспределения *общеналоговых доходов федерального бюджета* в рамках межбюджетных трансфертов. Система межбюджетных трансфертов на ОПС включает в себя компенсацию институционально

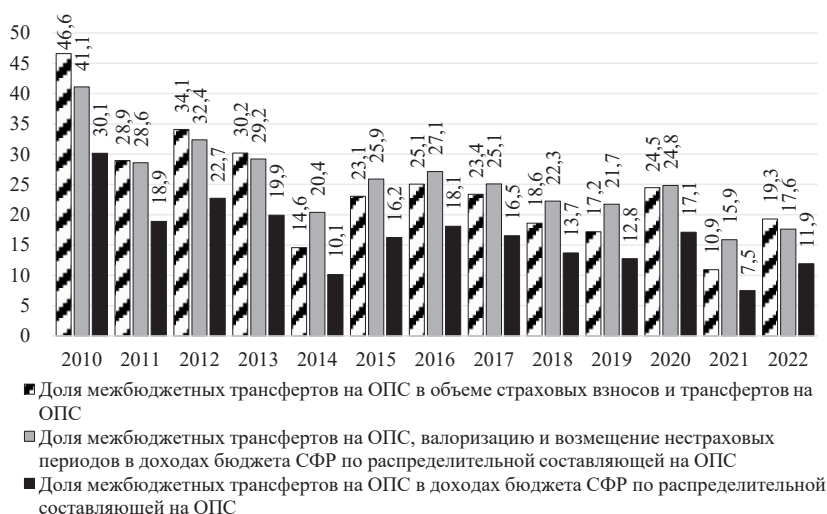
⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 727321-8 «О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». URL: <https://base.garant.ru/76866296/>

Таблица 1. Дифференциация льготных размеров тарифа страховых взносов на ОПС на бюджетный период

Льготные категории плательщиков страховых взносов		
1	2	3
• плательщики – субъекты МСП; • плательщики – субъекты МСП, основным видом экономической деятельности которых является деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков и со среднесписочной численностью работников свыше 250 человек; • участники проекта «Сколково»; • участники проекта инновационных научно-технологических центров	• резиденты ТОСЭР; • резиденты свободного порта Владивосток; • резиденты особой экономической зоны в Калининградской области; • участники СЭЗ на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя; • ИТ-организации; • российские организации, осуществляющие деятельность по проектированию и разработке изделий электронной компонентной базы и электронной (радиоэлектронной) продукции; • организации, зарегистрированные на территории Курильских островов; • российские организации, осуществляющие производство и реализацию произведенной ими анимационной аудиовизуальной продукции; • социально ориентированные некоммерческие организации*; • благотворительные организации*	• организации, производящие выплаты и иные вознаграждения членам экипажей судов; • участники специального административного района на территориях Калининградской области и Приморского края, производящие выплаты и иные вознаграждения членам экипажей судов
15,0% с выплат, превышающих МРОТ, – на бессрочный период	7,6% – с 2023 г.	0,0% – до 2027 г. включительно

*Только в течение 2023–2024 гг.

И с т о ч н и к: составлено на основании ст. 427 НК РФ.

Рис. 1. Динамика доли средств федерального бюджета в доходах на ОПС, %

И с т о ч н и к: составлено автором по данным Росстата.

различных видов пенсионных выплат. В зависимости от текущих изменений структуры этих пенсионных выплат корректируется размер межбюджетных трансфертов. Это приводит к значительным колебаниям доли межбюджетных трансфертов на ОПС в совокупном объеме страховых взносов и трансфертов на ОПС, которая составила 10,9%, а в 2020 г. достигала 24,5%, в 2010 г. – 46,6% (рис. 1).

В результате расширяющейся системы льгот в уплате страховых взносов значительной проблемой российской пенсионной системы является

сохранение ее неразрывной связи с бюджетно-налоговой системой страны. Тарифная политика обязательного пенсионного и социального страхования все более интегрируется в действующую бюджетно-налоговую систему государства как в нормативно-правовом, так и в организационно-административном формате, так как все более утрачивает самостоятельный характер, и порядок уплаты страховых взносов полностью определяется НК РФ. Следует отметить, что это противоречит мировой практике социального страхования, кото-

рая ориентирована на отделение страховой модели пенсионного обеспечения от государственного бюджета (Шестакова, 2022; Тучкова, 2017; Соловьев, 2020).

В исследовании показано, что можно говорить о нарастающей деформации страховых принципов функционирования СФР. Начатая в 2023 г. институциональная перестройка системы обязательного пенсионного и социального страхования могла коренным образом изменить положение дел в этом вопросе, но в результате при создании СФР произошло еще более сильное размывание страховых принципов, поскольку в 2022 г. в Пенсионный фонд России было передано от органов социальной защиты 35 видов социальных выплат в основном нестрахового характера, направленных на материальную поддержку различных возрастных групп населения, что охватывало свыше 2 млн человек.

О растущей интеграции тарифной политики обязательного пенсионного и социального страхования в налоговую систему свидетельствует и тот факт, что в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики большое внимание уделено государственному регулированию внебюджетных фондов и страховым взносам, уплачиваемым в них. Обращает внимание при расчете фискальной нагрузки и проведении международных сопоставлений Минфин России также учитывает страховые взносы в составе налоговых доходов.

Анализ динамики тарифной политики за период страховых реформ показывает, что при всей разнонаправленности до середины прошлого десятилетия тарифная система была ориентирована на обеспечение условий для формирования прав на сокращение бедности и повышение размера страховых пенсий, а реализуемые с 2015 г. мероприятия в области пенсионного обеспечения были

направлены исключительно на обеспечение *сбалансированности пенсионной системы* и сокращение трансферта на ОПС (рис. 2): секвестирование пенсионных прав работающих пенсионеров, повышение пенсионного возраста, введение моратория на накопительную пенсию и ее отмену. «Основная причина несостоятельности проведенных пенсионных реформ, главной целью которых декларировалось очередное повышение уровня пенсионного обеспечения, заключается..., в том, что изначально в правовой механизм исчисления пенсий вмонтировались такие элементы (концептуально и формально закрепляемые в нормах права), которые были направлены на достижение совершенно противоположной цели – на оптимизацию расходов на пенсионное обеспечение» (Соловьев, 2020).

Таким образом, взаимосвязь налоговой системы и системы обязательного пенсионного страхования проявляется в различных вопросах и аспектах функционирования пенсионного обеспечения, все более нивелируя страховые принципы формирования прав застрахованных лиц.

Международная теория и практика ОПС предусматривает усиление влияния тарифной политики на расширение активного участия различных категорий трудоспособного населения в формировании своих пенсионных прав. В частности, в МАСО и МОТ в настоящее время именно вопросам расширения (включения всех категорий трудоспособного населения в систему обязательного пенсионного страхования) уделяется больше внимания в условиях сокращения наемных форм занятости по причине цифровизации рынка труда и увеличения неформальных форм занятости. Однако отечественная практика дифференциации и льготирования тарифной системы ОПС имеет противоположную тенденцию. Современная тео-

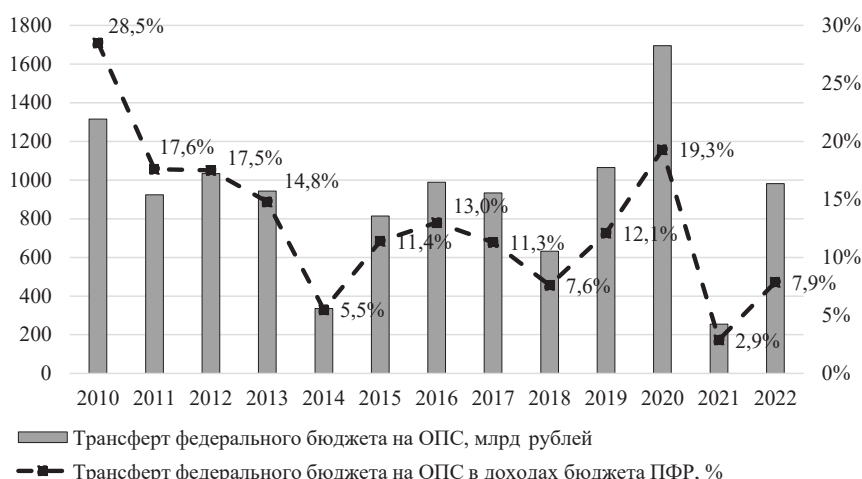

Рис. 2. Динамика трансферта на обязательное пенсионное страхование

Источники: составлено автором на основе данных Федерального казначейства.

рия и практика нормативно-правового обеспечения уплаты тарифов в СФР не учитывает особенностей трудовой деятельности в неформальных секторах экономики, что не только не расширяет охват участников страховой пенсионной системы, но ведет к ограничению для них условий формирования и реализации пенсионных прав, несмотря на формальное предоставление льгот по уплате страховых тарифов и налогов.

Стремление сбалансировать систему ОПЗ за счет собственных источников привело к поступательному снижению уровня страховых пенсий начиная с 2015 г. – года реализации последней масштабной пенсионной реформы (рис. 3). С 2016 г. солидарный коэффициент замещения для страховых пенсий по старости для неработающих пенсионеров снизился до 31,3%, сократившись фактически до уровня 2000-х гг. Это существенно ниже минимальных стандартов Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы и минимального требования Конвенции МОТ № 102⁶.

Интеграция отечественной тарифной системы в бюджетно-налоговую негативно отражается на трансформации институциональных принципов

формирования пенсионных прав в выполнении функции солидарно-страхового перераспределения. Так, страховые взносы нельзя рассматривать как фискальную нагрузку на экономику, поскольку они представляют собой отложенные государственные пенсионные обязательства, т.е. права на будущие пенсии граждан. Тариф страховых взносов – не просто «величина страхового взноса на единицу измерения базы для исчисления страховых взносов» (Стратегия-2020, 2013; Соловьев, 2020), он отражает объем формируемых пенсионных прав граждан. Такого тарифа должно быть достаточно для формирования пенсионных прав застрахованных лиц для достойной старости, а не обеспечения размера страховых пенсий на уровне порога бедности (МОТ, 2001).

Принципиально важным является тот факт, что страны со схожими уровнями тарифа страховых взносов имеют пенсионные расходы, превышающие российский уровень. При этом в Бельгии, Люксембурге, Японии, Польше, Германии, где тариф страховых взносов меньше 20%, доля расходов на выплату пенсий в ВВП превышает 8%, а в трех странах – 10% (рис. 4). В Австрии и Португалии, где тариф страховых взносов составляет 22,7–22,8%, пенсионные расходы превышают 12% ВВП. В настоящее время уровень нагрузки на фонд оплаты труда выше среднего по странам ОЭСР, тогда как размера тарифа страховых взносов оказывается недостаточно для достижения целевых ориентиров развития пенсионной системы, а расходы на выплату страховых пенсий при таком уровне страховых отчислений находится на очень низком уровне – менее 6% ВВП.

⁶ Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347616/ (дата обращения 10.09.2024); Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации [Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р] // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 8029. <https://base.garant.ru/70290226/?ysclid=m44bcbsml1dk662670702>.

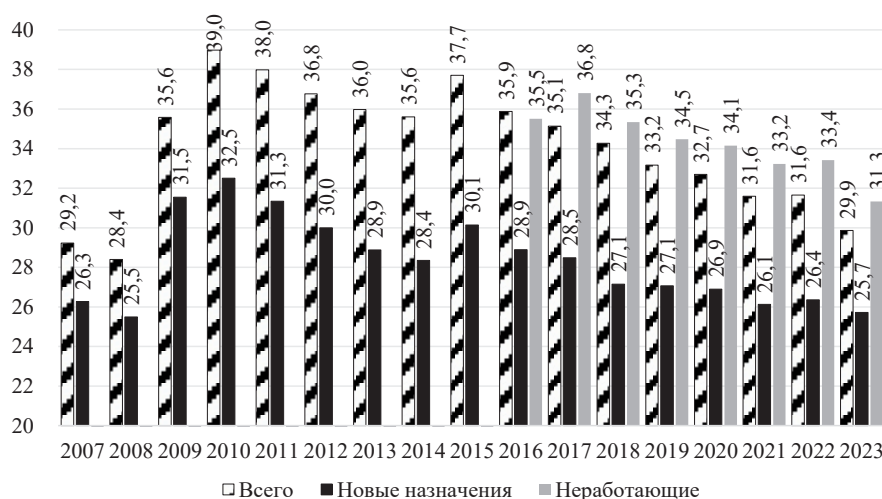

Рис. 3. Соотношение среднего размера назначенных пенсий по старости со средним размером начисленной заработной платы, %

И с т о ч н и к: расчеты автора на основе данных Росстата.

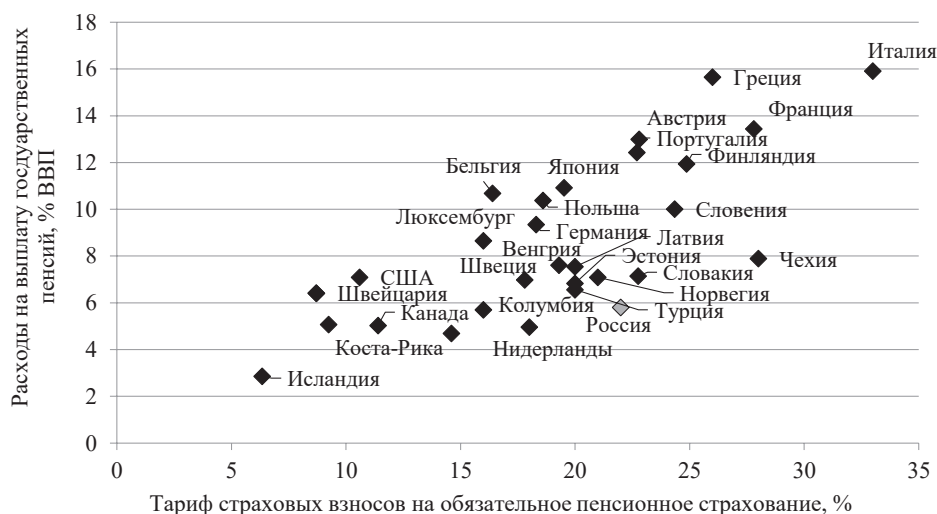

Рис. 4. Сравнение уровня тарифов страховых взносов и расходов на выплату пенсий в странах ОЭСР и России

И с т о ч н и к: составлено автором на основе данных ОЭСР (OECD, 2023) и Европейской Комиссии (European Commission, 2024).

Уровень нагрузки страховых взносов на фонд оплаты труда обусловлен не чрезмерным объемом установленных тарифов, а высоким уровнем перераспределения внутри самой системы и низким уровнем оплаты труда в стране. Достижение целевых показателей невозможно при таком уровне социального перераспределения. Перераспределение происходит не только по принципу «от богатых к бедным», но и по региональному фактору, возрасту, гендеру, виду экономической деятельности, виду занятости, а также от работающих к неработающим пенсионерам. Перераспределение происходит в рамках как индивидуальной части тарифа, так и солидарной. Таким образом, следует констатировать факт актуарного превышения солидарно-страхового перераспределения в рамках бюджета СФР в пользу получателей досрочных видов страховых пенсий (ранее наступления нормативно установленного пенсионного возраста работникам) во вредных и опасных условиях труда, северянам, плательщикам пониженных размеров тарифа и фиксированных платежей (самозанятые, индивидуальные предприниматели, малый и средний бизнес и др.), а также льготным категориям застрахованных лиц (социально-демографические группы, многодетные матери и др.) и т.д.

В результате такой политики функция пенсии по ОПС сводится к перераспределению (выравниванию) доходов среди пенсионеров. Ввиду большого числа нестраховых элементов в ОПС в рамках пенсионной системы фактически перераспределяются и общие налоговые поступления, перечисляемые в бюджет СФР в виде межбюджетных трансфертов. Согласно оценочным расчетам,

только 65% средней страховой пенсии финансировалось в 2023 г. за счет страховых взносов.

Напомним, что до отмены Единого социального налога (ЕСН) (с 2001 до 2010 г.) в пенсионном и налоговом законодательстве были строго разделены источники и направления финансирования. Базовая часть трудовой пенсии финансировалась за счет вычета из ЕСН в размере 6% фонда оплаты труда. Страховая и накопительная части трудовой пенсии персонифицированы и определяются исходя из накопленного объема пенсионных прав – пенсионного капитала (условного или индивидуально-накопительного). Они финансировались за счет уплаты страховых взносов, которые представляли собой вычет из сумм уплаченного ЕСН. Законодательством была предусмотрена четкая связь между уплатой ЕСН и страховыми взносами.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ТАРИФНОЙ СИСТЕМЫ ОПС

Под тарифной политикой ОПС в исследовании понимается совокупность экономических, финансовых и нормативно-правовых методов государственного регулирования системы уплаты страховых взносов на ОПС и формирования бюджета СФР за счет общеналоговых поступлений, направленных на реализацию государственных обязательств выплачивать страховые пенсии.

В предстоящий планово-бюджетный период сохраняется практика использования тарифной политики пенсионного бюджета как макроэкономического инструмента регулирования финансовой

обеспеченности накопленных государственных пенсионных обязательств без учета выполнения второй неотъемлемой функции тарифа – как инструмента формирования пенсионных прав будущих поколений пенсионеров для достойного уровня жизни при наступлении старости. Особенно наглядно это проявляется в отношении быстро расширяющегося контингента участников неформального сектора занятости (за пределами наемного сектора).

Исследование подтверждает, что первоочередной целью развития современной страховой пенсионной системы должно выступать именно повышение благосостояния пенсионеров – как текущих, так и будущих поколений.

В целях создания условий для достижения социальных целей долгосрочного развития экономики на предстоящий планово-бюджетный период предлагается нормативно выделить и экономически стимулировать выполнение следующих функций и принципов тарифно-налоговой политики ОПС:

1) формирование пенсионных прав граждан на уровне, достаточном для достойной старости;

2) обеспечение финансовых ресурсов для выполнения государственных пенсионных обязательств;

3) экономически справедливое солидарное перераспределение бюджетных средств: общеналоговых средств и страховых отчислений.

Ключевой задачей развития пенсионной системы является повышение благосостояния пенсионеров, поэтому ее главным принципом и функцией является обеспечение формирования пенсионных прав застрахованных лиц и соблюдение принципа эквивалентности пенсионных прав и государственных пенсионных обязательств.

В планово-бюджетный период данная функция тарифной политики ОПС все еще не является приоритетной, чему препятствует:

1) растущее число льгот неформальному сектору занятости при уплате страховых взносов, что не позволяет застрахованным гражданам самостоятельно формировать пенсионные права;

2) распределение по персонифицированным счетам страховых взносов прав таких граждан происходит в отрыве от реально уплаченных сумм страховых взносов;

3) передаваемые бюджету СФР трансферты имеют солидарный характер, обеспечивающий нивелирование недостатка финансовых ресурсов на выполнение государственных пенсионных обязательств, в то время как в соответствии со страховыми принципами трансферты должны иметь целевой характер: на компенсацию выпадающих от пониженных для работодателей размеров та-

риффов доходов, льгот по нестраховым периодам для отдельных категорий застрахованных лиц, для валоризации прав за секвестированный период до пенсионной реформы 2002 г. и другие законодательно установленные выплаты, доплаты и привилегии (Соловьев, 2014; 2013б).

Боле того, целевой бюджетный трансферт должен учитывать необходимость достижения стратегических целей «Стратегии 2030»⁷ по уровню жизни и выполнению обязательств по ратифицированной Конвенции МОТ № 102⁸, а также финансовые риски потери доходов фонда глобальных экономических кризисов, медико-биологических и природно-экологических, технологических и катастроф, компенсация которых предусмотрена субсидиарной ответственностью государственного бюджета и обеспечена ресурсами Фонда национального благосостояния. В исследовании установлено, что в бюджетных проектировках СФР на текущий и предстоящий годы, а также на плановый периоды на 2026–2027 гг. объемы трансферта из федерального бюджета на компенсацию выпадающих доходов бюджета СФР не в полном объеме соответствует объему выпадающих доходов Фонда⁹ (Муравлева, 2011);

4) действующая система социальных доплат и уравнивательный характер пенсионных выплат нивелирует значимость формируемых застрахованными гражданами пенсионных прав. Распределительный принцип финансирования обязательного пенсионного страхования подразумевает солидарное перераспределение внутри системы между поколениями, а не многочисленное и дорогостоящее перераспределение по гендеру, региональному фактору, доходами, возрасту выхода на пенсию и т.д.

В пенсионных системах, которые функционируют на страховых принципах, сбалансированность системы обеспечивается установлением актуарно обоснованного тарифа страховых взносов, который за вычетом нормативно-установленного солидарного перераспределения направляется

⁷ Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 8029. URL: <https://base.garant.ru/70290226/?ysclid=m4bcbms1dk662670702>

⁸ Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347616/ (дата обращения 10.09.2024).

⁹ Федеральный закон от 30.11.2024 № 423-ФЗ «О бюджете СФР на 2025 год и на плановый период 2026–2027 годов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491946/

Таблица 2. Критерии и показатели реализации страховых принципов тарифной политики

Категории	Застрахованное лицо	Работодатель	СФР	Государство
	Гарантирование социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения для достойной старости	Приемлемый уровень фискальной нагрузки ОПС	Финансовая устойчивость	Сокращение зависимости бюджета СФР от федерального бюджета и сокращение бедности среди пенсионеров
	Соотношение среднего размера страховой пенсии по старости со средней заработной платой в экономике	Эффективный тариф страховых взносов на ОПС	Сокращение дефицита бюджета СФР	Сокращение трансферта на ОПС
	Соотношение среднего размера страховой пенсии по старости со ПМП			Объем трансферта на компенсацию выпадающих доходов от пониженных тарифов страховых взносов
				Численность получателей ФСД
Критерий	Адекватность	Минимизация тарифа	Долгосрочная сбалансированность	Стратегические цели по бедности

на формирование персонализированного пенсионного капитала. В России до настоящего времени такого актуарного оценивания официально не проводилось.

Установлено, что в сложившейся пенсионной системе критериями эффективности тарифно-налоговой политики ОПС выступают:

- ограничение страховой нагрузки на бизнес;
- сокращение (полная ликвидация) трансферта из федерального бюджета бюджету СФР на ОПС;
- солидарное гарантирование размера пенсии не ниже минимального прожиточного уровня для неработающих пенсионеров.

В то же время права работников на компенсацию утраченного заработка в адекватном размере нивелированы и не учитываются в тарифно-налоговой политике.

В целях практической реализации обоснованных страховых принципов тарифно-налоговой политики ОПС критерии и показатели ее эффективности должны обеспечивать экономические интересы институциональных участников правоотношений по ОПС: застрахованные лица, работодатели, плательщики страховых взносов, СФР как страховщик в системе ОПС, государство (государственный бюджет) как гарант выполнения пенсионных обязательств (табл. 2).

Каждый участник солидарно-страховой пенсионной системы имеет объективные экономические интересы (Соловьев, 2020). В частности, государство заинтересовано в снижении зависимости пенсионной системы от федерального бюджета посред-

ством сокращения межбюджетных трансфертов, перечисляемых в бюджет СФР. Экономические интересы страхователя – снижение тарифов страховых взносов для уменьшения налогового бремени и предоставление рассрочки по уплате взносов, а наемного работника – увеличение объема пенсионных прав и обеспечение благосостояния в будущем после достижения пенсионного возраста.

Исследование подтверждает необходимость формирования тарифной политики в соответствии с институциональной сущностью обязательного пенсионного страхования (Соловьев, 2013а; Воронин, 2014; Тучкова, 2017; Соловьев, 2020): построить эффективную пенсионную систему можно только с позиции оптимизационного компромисса экономических интересов всех участников пенсионной системы при безусловном социальном приоритете реализации экономических интересов застрахованных лиц.

Для этого государственная пенсионная система в целях повышения ее эффективности и экономической устойчивости должна рассматриваться как макроэкономическая система с определенными социальными ограничениями. В первую очередь для застрахованного лица должен быть осуществлен переход от солидарно-гарантированного перераспределения страховых взносов для поддержания всех видов страховых пенсии на уровне минимальных потребностей к регулированию формирования пенсионных прав, исходя из необходимости сохранить адекватное потребление застрахованного лица в период достойной старости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белановский С.А., Дмитриев М.Э., Комаров В.М. и др. (2016). Анализ факторов реализации документов стра-

тегического планирования верхнего уровня. СПб.: Центр стратегических разработок. URL: <https://www.>

- csr.ru/ru/research/analiz-faktorov-realizatsii-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-verhnego-urovnya/
- Воронин Ю.В. (2014). К вопросу о роли социального обеспечения в рыночной экономике // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 4. С. 622–626.
- Громов В.В. (2015). Администрирование социальных платежей за рубежом: тенденции и оценка применения в России // Финансовый журнал. № 2. С. 80–88.
- Зотиков Н.З. (2019). Социальная функция налогов и страховых взносов // Вестник Евразийской науки. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/50ECVN219.pdf>.
- Истомина Е.А., Федорова М.Ю. (2018). Правовой механизм управления социальными рисками: монография. Екатеринбург: Уральский институт управления РАНХиГС. 239 с.
- Котликофф Л., Бёрнс С. (2005). Пенсионная система перед бурей / пер. с англ. Б. Пинскера. М.: Альпина Паблишер. 348 с.
- Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. (2012). Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. № 3. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-3-52-79>
- Мальцев Д.Б. (2014). Эффективность администрирования страховых взносов и перспективы развития пенсионной системы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. № 1. С. 104–114.
- МОТ. (2001). Финансовое обеспечение пенсионных систем. М.: Издание Бюро МОТ. Вып. 11. 108 с. URL: <https://szn.krasnodar.ru/documents/npa/npa-fhd/94762>
- Муравлева Т.В. (2011). Стратегия формирования доходных источников государственного пенсионного страхования // Наука и общество. № 2. С. 56–62.
- Соловьев А.К. (2012). Формирование страховых пенсионных прав россиян и эффективность администрирования страховых взносов // Труд и социальные отношения. № 10. С. 3–14.
- Соловьев А.К. (2013а). Институциональные основы рыночной пенсионной реформы // Мир новой экономики. № 3–4. С. 26–37.
- Соловьев А.К. (2013б). Макроанализ пенсионной системы России // Вопросы экономики. № 4. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-4-82-93>
- Соловьев А.К. (2014). Реформа пенсионной системы Российской Федерации: проблемы и решения // Экономика и управление. № 10 (108).
- Соловьев А.К. (2020). Пенсионные права застрахованных лиц: проблемы формирования и риски реализации. М.: Прометей. 326 с
- «Стратегия-2020». (2013). Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика : в 2 т. / под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М.: Дело.
- Тучкова Э.Г. (2017). Итоги реформ и перспективы формирования многоуровневой национальной пенсионной системы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 10. С. 16–25. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2017.38.10.016-025>
- Тучкова Э.Г. (2022). К вопросу о понятии социального риска и его роли в механизме правового регулирования социально-обеспечительных отношений // Социальное и пенсионное право. № 4.
- Шестакова Е.Е. (2022). Старение населения и изменение в социальной политике развитых стран // ВТЭ. № 2. С. 60–76.
- OECD (2023). Pensions at a Glance 2023: OECD and G20 Indicators. Paris. OECD Publishing // OECD. URL: <https://doi.org/10.1787/678055dd-en> (дата обращения: 18.09.2024).
- European Commission. (2024). Ageing Report. Economic and budgetary projections for the EU Member States (2022–2070). Institutional paper 279. April 2024 // European Commission. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/document/download/971dd209-41c2-425d-94f8-e3c3c3459af9_en?filename=ip279_en.pdf

REFERENCES

- Belanovsky S.A., Dmitriev M.E., Komarov V.M. et al. (2016). Analysis of factors in the implementation of top-level strategic planning documents. St. Petersburg: Center for Strategic Research (in Russ.) URL: <https://www.csr.ru/ru/research/analiz-faktorov-realizatsii-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-verhnego-urovnya/>
- Voronin Yu. V. (2022). On the role of social security in a market economy. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*, no. 4, pp. 622–626 (in Russ.)
- Gromov V.V. (2015). Administration of social payments abroad: trends and assessment of application in Russia. *Financial Journal*, no. 2, pp. 80–88 (in Russ.)
- Zotikov N.Z. (2019). The social function of taxes and insurance premiums. *Bulletin of Eurasian Science*, no. 2 (in Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/50ECVN219.pdf>
- Istomina E.A., Fedorova M.Y. (2018). Legal mechanism of social risk management: monograph. Yekaterinburg: Institute of Management RANEPa. 239 p. (in Russ.)
- Kotlikoff L., Burns S. (2005). The Coming Generational Storm. Transl. from Engl. by B. Pinsker. Moscow: Alpina Publ. 348 p. (in Russ.)
- Kudrin A.L., Gurvich E.T. (2012). The aging of the population and the threat of a budget crisis. *Voprosy Ekonomiki*, no. 3 (in Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-3-52-79>
- Maltsev D.B. (2014). Efficiency of insurance premium administration and prospects for the development of the pension system. *Bulletin of Tomsk State University. Economy*, no. 1, pp. 104–114 (in Russ.)
- The ILO. (2001). Financial support of pension systems. Moscow: Edition of the ILO Bureau. Issue 11. 108 p. (in Russ.) URL: <https://szn.krasnodar.ru/documents/npa/npa-fhd/94762>
- Muravleva T.V. (2011). Strategy of formation of profitable sources of state pension insurance. *Science and Society*, no. 2, pp. 56–62 (in Russ.)
- Soloviev A.K. (2012). Formation of insurance pension rights of Russians and the effectiveness of insurance premium

- administration. *Labor and Social Relations*, no. 10, pp. 3–14 (in Russ.)
- Soloviev A.K. (2013a). Institutional foundations of market pension reform. *The World of the New Economy*, no. 3–4, pp. 26–37 (in Russ.)
- Soloviev A.K. (2013b). Macroanalysis of the pension system of Russia. *Economic Issues*, no. 4 (in Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-4-82-93>
- Soloviev A.K. (2014). Reform of the pension system of the Russian Federation: problems and solutions. *Economics and Management*, no. 10 (108) (in Russ.)
- Soloviev A.K. (2020). Pension rights of insured persons: problems of formation and risks of implementation. Moscow: Prometheus. 326 p. (in Russ.)
- «Strategy 2020» (2013). Strategy 2020: A new growth model – a new social policy. Scient. ed. by V.A. Mau, Ya.I. Kuzminov. In 2 vol. Moscow: Delo. 430 + 408 p. (in Russ.)
- Tuchkova E.G. (2017). The results of the reforms and the prospects for the formation of a multi-level national pension system. *Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)*, no. 10, pp. 16–25 (in Russ.) URL: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2017.38.10.016-025>
- Tuchkova E.G. (2014). On the concept of social risk and its role in the mechanism of legal regulation of social security relations. *Social and Pension Law*, no. 4 (in Russ.)
- Shestakova E.E. (2022). Population aging and changes in the social policy of developed countries. *VTE*, no. 2, pp. 60–76 (in Russ.)
- OECD (2023). Pensions at a Glance 2023: OECD and G20 Indicators. Paris: OECD Publishing. OECD. URL: <https://doi.org/10.1787/678055dd-en>
- European Commission. (2024). Ageing Report. Economic and budgetary projections for the EU Member States (2022–2070). Institutional paper 279. April 2024. European Commission. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/document/download/971dd209-41c2-425d-94f8-e3c3c3459af9_en?filename=ip279_en.pdf